

Он закончил говорить и беспокойно закрутил глазами, страшно боясь сказать что-нибудь не то.

К счастью, его слова уже заставили всех успокоиться.

Через мгновение Чэнь Сысы первой кивнула:

— Я согласна с твоим мнением, это я погорячилась.

Стоявшая рядом Чжан Шуцянь с облегчением выдохнула.

Словно набравшись храбрости от этого знака согласия, Чжао Чэн глубоко вздохнул и добавил:

— Мы должны верить в их силы. Если через десять минут они не вернутся или снаружи и правда что-то произойдет... тогда мы с У Аньюем, как парни, пойдем наружу и проверим обстановку.

У Аньюй поднял руку:

— Я не против.

Обе девушки тоже подняли руки:

— ...Хорошо.

Чжао Чэн смущенно улыбнулся и потрепал себя по голове:

— Спасибо, что выслушали меня.

Эти десять минут тянулись бесконечно долго, каждая секунда была наполнена мучениями. Чэнь Сысы бесчисленное количество раз пыталась заглянуть наружу через заколотые окна, но не видела ничего, кроме легкой дымки и жухлой травы.

Чжао Чэн даже с запинками стал читать заупокойные молитвы, которым когда-то где-то научился — те самые, что якобы должны были приносить безопасность, — и даже заставил У Аньюя и Чжан Шуцянь повторять их вместе с ним.

В столовой стоял несмолкаемый гул от молитв, и когда все уже были готовы сорваться с мест, у входа наконец раздался какой-то звук.

Чжао Чэн не стал ждать ни секунды и стремглав бросился туда, но, не успев вовремя

затормозить перед вошедшим —

Чуть не уткнулся лицом в НПС в черном платье.

Шедшие следом за ним люди в тот же миг замерли, бледные от страха.

При столь близком контакте с женщиной в черном платье ее «белое с румянцем» лицо производило еще более шокирующее впечатление. Чжао Чэн испуганно отшатнулся на несколько шагов, дрожащими губами пытаясь удержать равновесие, чтобы не брякнуться на задницу:

— Т-ты, ты...

Словно в него вселился У Аньюй, впервые увидевший Сы Юя, он без конца повторял «ты», так и не сумев выдать из себя ничего чнятного.

Женщина в черном платье явно была не в духе. Нахмурившись, она рявкнула:

— Невоспитанные свидетели, следите за своим дерзким поведением!

Чжао Чэн потерял дар речи и снова забормотал «я-я-я».

Женщина в черном платье бросила на него яростный взгляд, затем ее периферический взгляд скользнул по остальным. Больше ни на кого не обращая внимания, она развернулась и ушла.

Все:

— ...

Они еще долго стояли на месте, ошеломленно глядя вслед поднимающейся вверх женщине, пока звуки ее сердитых шагов не стихли в самом конце лестницы.

Спустя мгновение Чэнь Сысы наконец пришла в себя и громко воскликнула:

— НПС уже вернулись, почему же Сы Юй и Цинь До до сих пор нет?! Быстро наружу, проверить!

Опомнившись, словно ото сна, толпа гуськом высыпала из помещения.

-

Сы Юй и Цинь До как раз подошли ко входу в театр, как вдруг увидели высыпавшую оттуда галдящую толпу «уток» с вытянутыми шеями.

Эта перепуганная ватага вылетела наружу как ошалелая, но, заметив, что оба парня целы и невредимы, дружно остановилась в нескольких метрах. Из-за слишком резкой остановки не обошлось даже без «аварий».

Сы Юй на секунду растерялся, а затем сдерживая улыбку произвел:

— Вы это... послеобеденная разминка? Или играете в «море волнуется раз»?

Цинь До:

— ...

Чжао Чэн уже забыл про неловкость. Он бросился к ним и принялся осматривать с ног до головы — от макушки до подошв, во всех трех измерениях убедившись, что оба целы и невредимы, и только тогда с облегчением выдохнул:

— Фух, напугали до смерти, главное, что вы в порядке.

Цинь До приподнял бровь и с легкой усмешкой спросил:

— А что с нами могло случиться?

Чжао Чэн со страхом затараторил:

— Брат Цинь, брат Сы, вы же не знаете! Мы только что сидели в столовой, как вдруг услышали грохот — кто-то сбегал по лестнице! Всех нас напугали до полусмерти, а потом мы увидели, как эта женщина в черном со свистом куда-то помчалась!

Говоря это, он машинально огляделся по сторонам и невольно понизил голос:

— Ее и так-то пугающее лицо стало страшнее всякого призрака, мы все решили, что вы в беде!

Физическое успокоение, каждое движение — безумие! [Бесконечность] (17)

Чэн Сысы дважды согласно угукнула и подхватила:

— Мы боялись выбежать опрометью, чтобы только не путаться у вас под ногами. Прижавшись к

окнам, мы изо всех сил таращились наружу, но ничего не увидели и не услышали. Особенно когда та женщина вернулась, а вас все не было — вы даже не представляете, как мы переживали! Мы уже бросились наружу, чтобы разведать обстановку, но хорошо, что вы вернулись.

— Слава богу, слава богу, хорошо, что вы в порядке!

— Чжао Чэн только что заставил нас вместе молиться за вас.

Услышав это, оба замерли.

Цинь До инстинктивно взглянул на Сы Юя и неожиданно встретился с ним взглядом.

Сы Юй редко испытывал к себе столь прямое и горячее проявление заботы.

С самых ранних лет девяносто процентов его жизни состояли из мрачных, бесконечных издевательств и жестокого обращения. Позже, когда он немного подрол, он научился почти бесполезному сопротивлению.

А еще позже вспыхнувший пожар уничтожил всё.

мрачная лаборатория, истеричный плач женщины и безумный смех мужчины — все это обратилось в пепел в ревущем пламени.

Однако это стало не концом страданий, а лишь новым началом.

Сы Юй в одиночку вышел из того кошмарного пожара, захватив с собой лишь холодный и острый узкий нож.

У него не было ни родных, ни друзей. Слишком долго он бродил по грани между обычным миром и Миром Вируса, наблюдая за чужой суетой с девяти до пяти, за чужими радостями и печалью — словно сквозь мятую пластиковую пленку, наблюдая за пожаром с другого берега.

И временами он даже не мог понять, кто из них двоих больше похож на монстра — он сам или тот человек.

Поэтому для Сы Юя эти полные тревоги искренние взгляды и самые простые, но невероятно горячие слова почти что стали удивительным подарком судьбы.

Цинь До заметил, как его взгляд едва заметно дрогнул, будто пытаясь скрыть за этим какую-то скрытую бурю эмоций, а затем уголки его глаз чуть изогнулись вниз, и он непринужденно

поддразнил:

— Похоже, тем, что мы вернулись целыми и невредимыми, мы в значительной степени обязаны вашим молитвам. Большое спасибо.

Чжао Чэн и остальные смутились от его слов, опустили головы и покраснев стали чесать затылки.

Продолжая говорить, парень неспешно зашагал обратно и, будто вспомнив что-то, бросил на ходу:

— Кстати, а где Лю Цунь?

Еще сегодня утром, перед уходом, он смутно чувствовал, что с Лю Цунем что-то не так, хотя и не мог объяснить что именно. А теперь, не обнаружив его на месте, он решил спросить.

Чжао Чэн поспешно ответил:

— Ах, мой дядя сегодня в обед сказал...

Он не успел договорить, как заметил, что идущий впереди Сы Юй вдруг замер, словно что-то увидев, и тут же остальные резко остановились.

Тогда он тоже замер и поднял глаза.

После этого его всего, словно ударом молнии, пригвоздило к месту, и он окаменел.

Холодный и слабый свет солнца Мира Вируса рухнул сверху. Прошла целая вечность — или всего лишь несколько секунд, — прежде чем в почти застывшем воздухе прозвучал дрожащий на конце голос Чжао Чэна:

— ...Дядя?

Глава 11. Судья

Полтора часа назад.

На втором этаже театра было пусто, лишь стрелки настенных часов мерно тикали. Лю Цунь, сжавшись в комок на кровати в комнате 207, судорожно гладил лежащую в руке вещь; в его сердце смешались тревога и невыразимое злорадное торжество.

В руке он сжимал идентификационную карту.

Но в графе личности на ней было написано вовсе не то, что он получил изначально — «женщина», а принадлежавшая прежде Чжао Чэну роль: «Молоток судьи».

Лю Цунь еще немного погладил карту, зарывшись головой в одеяние, как страус, и снова украдкой взглянул на написанные на ней слова, радостно думая: «Теперь я в безопасности».

Сегодня утром, когда Чэнь Сысы рассказывала всем о своем вчерашнем нарушении ролевой модели (оос), Лю Цунь слушал ее неподалеку и едва не лишился чувств от страха.

Он вдруг вспомнил, как при входе в этот мир Цинь До и Сы Юй специально подчеркивали: «женщина» и «веревка» — две самые уязвимые роли, при которых легче всего совершить оос.

Раз уж одна из них, «веревка», уже нарушила правила, это лишнее доказательство того, что те двое были правы. Кто знает, не придет ли призрак следующим за ним — ведь он получил карту «женщины»?!

К тому же с него было достаточно странных взглядов и слов окружающих, которые приходилось изрыгать, чтобы подражать женщине.

Особенно этот по фамилии Цинь — он постоянно ставил его в неловкое положение.

Нужно было что-то придумать. Придумать, как сменить карту.

Только вот тот тип по фамилии Цинь и смазливый парень по имени Сы Юй казались людьми опасными, поэтому он не смел зариться на их идентификационные карты.

Помимо них, проще всего было заполучить карты тех двух девиц.

Но Чжан Шуцянь не годилась, ведь она была «Папкой для документов». Чтобы украсть ее карту и не вылететь из роли, пришлось бы стащить еще и те улики, что она держала при себе — риск слишком велик.

Чэнь Сысы тоже отпадала: сейчас у нее была карта «Зелёный свет», которую раньше носил Сы Юй. Судя по намекам этого смазливого парня, обладатель «Зелёного света» обязан беспрекословно подчиняться другим. Если бы вскрылся обман, и остальные потребовали вернуть карту, ему пришлось бы послушно подчиниться.

Таким образом, оставались лишь У Аньйой и Чжао Чэн.

Честно говоря, карта У Аньюя, символизирующая богатство и власть, привлекала его невероятно. Однако по сравнению с У Аньюем украсть карту у Чжао Чэна, которого он знал лучше всех, было куда проще.

К тому же, хотя «Молоток судьбы» уступал «Фирменным часам», играть его было значительно легче, чем женщину — не нужно было разбираться во всякой мутной ерунде.

Подумав об этом, Лю Цунь мысленно выругался, думая: с чего это его никчемный племянник вытянул такую хорошую карту, а ему досталась та, с которой можно в любой момент умереть? Небеса несправедливы.

Но, к счастью, небеса не были совсем слепы: по крайней мере, Чжао Чэн ни капли не подозревал его.

Поэтому в столовой, воспользовавшись моментом, когда Чжао Чэн разговаривал с остальными, он подкрался ближе и с легкостью обменялся с ним картами, так что никто ничего не заметил.

В послеобеденной тишине комнаты он смотрел на карту в своей руке и думал с фальшивой жалостью: «Сяо Чэн, если этой ночью за тобой придет призрак, не вини дядю. Каждый сам за себя, такова жизнь. Когда я выберусь отсюда живым, я буду каждый год сжигать тебе бумажные деньги и воскурять благовония...»

Выражение лица его и без того сморщенных, словно сушеный гриб, черт искажилось почти до неузнаваемости. Не успел он доиграть в голове эту сцену — то ли самообман, то ли утешение, — как вдруг услышал за дверью какой-то звук.

Его первой мыслью было, что Чжао Чэн обнаружил пропажу карты и идет к нему с расспросами, отчего спина невольно покрылась мурашками.

Но напряжение не продержалось и двух секунд, сменившись расслаблением.

Тот по фамилии Цинь и смазливый парень ушли к театру на поиски улик — еще бабушка надвое сказала, вернутся ли они живыми и когда вообще появятся, а остальные и вовсе ничего из себя не представляли.

Они же не знали, куда он спрятал карту. Пока он будет стоять на своем и все отрицать, что они ему сделают?

А как только стемнеет, кто там нарушит правила и умрет — его уже не касается.

Лю Цунь строил самые смелые планы, но никак не ожидал, что в следующее же мгновение в его комнату «шагнет» призрачная тень.

— Пришедший оказался вовсе не Чжао Чэном.

Он не стучал в дверь и не выбивал ее — он просто прошел сквозь стену внутрь!

Гость был облачен в черные одежды, словно в траур по усопшим, а на лице, как и прежде, не было никаких черт. Похожий на призрачное видение, он в мгновение ока оказался у постели Лю Цуня.

Лю Цуня затрясло в ознобе, он изо всех сил стиснул зубы, чтобы не завизжать.

В следующее мгновение безликий мужчина резко опустил голову, и на его гладком лице зашевелились складки, изображая подобие улыбки:

— Ты — «Молоток судьи»?

Голос дьявола прозвучал прямо у самого уха, из-под одеяния пахнуло кислятиной и мочой — Лю Цунь от страха перед этим лицом, в котором не было даже пор и которое находилось в считанных сантиметрах, уже обмочился.

Забыв обо всем на свете, он закивал изо всех сил:

— Д-да, да-да, я — Молоток судьи!

И тогда искривленная улыбка стала еще шире, а пугающе гладкое лицо почти прижалось к лицу Лю Цуня, словно желая в точности отпечатать эти черты на себе:

— Тогда скажи... ты — справедливый «Молоток судьи»?

-

Чжао Чэн смотрел на фигуру неподалеку, чувствуя, что в его теле словно остановилось кровообращение. Словно заледеневши, он стоял на месте, открывая и закрывая рот, пока из горла не вырвался полный ужаса, бессмысленный стон.

Стоявший рядом Цинь До протянул руку, слегка дернув его за рукав, и едва заметно покачал головой.

— На ступенях кто-то стоял.

У этого человека было точно такое же лицо, как у Лю Цуня, только вот... этот человек явно уже перестал быть Лю Цунем.

Он был заметно выше Лю Цуня, облачен в глубоко черную судейскую мантию, а судейский значок на груди был алым, будто окрашенным кровью. Черты лица Лю Цуня, обычно выдававшие в нем забитость, теперь казались на этом человеке до ужаса чужеродными и дисгармоничными.

Физическое упокоение, каждое движение — безумие! [Бесконечность] (18)

Создавалось впечатление, будто это лицо содрали с головы Лю Цуня и грубо прилепили чужаку.

Но самым поразительным было даже не это, а то, что он держал в руке.

Это был молоток. Кровавый судейский молоток.

Рукоять молотка представляла собой отрезок берцовой кости, на которой еще оставались не до конца счищенные плоть и кровь прежнего владельца, а густые багровые капли стекали с пальцев мужчины.

Боек же был обтянут человеческой кожей; содержимое внутри выглядело мягким и упругим — то ли измельченные кости с мясом и внутренностями, то ли что-то еще.

Заметив толпу, мужчина с деланной любезностью слегка поклонился, и его интонация при представлении прозвучала зловеще и странно:

— Приветствую вас, уважаемые свидетели. Я — «Приемник» Молотка судьи, Судья.

Цинь До уставился на вызывающий крайнее отвращение молоток в его руке, а его лицо помрачнело настолько, что с него, казалось, можно было выжимать воду.

Вспомнив вчерашние слова безликого мужчины в фирменных часах, сказанные в его комнате: «Разве я не могу забрать твоё лицо?», он на семь-восемь десятых сложил общую картину воедино.

Похоже, лицо того водителя грузовика точно так же было «забрано».

Спустя мгновение в толпе первым раздался мягкий и приятный голос Сы Юя:

— Господин Судья, верно? Вы только что сказали, что являетесь приемником «Молотка судьи». Я не совсем понял эту фразу, не могли бы вы пояснить ее для нас?

Если даже он не до конца все понял, то что говорить об остальных?

Толпа окинула стоявшего в нескольких шагах мужчину, называющего себя Судьей, полными растерянности и ужаса взглядами, а тот жутко усмехнулся, склонив голову набок, и парировал:

— Разве «Веревка» не понимает смысла этих слов? Как насчет того, чтобы тебе найти еще одного приемника и «принять» твою карту? Быть может, тогда тебе все станет понятно?

Услышав это, лица всех помрачнели.

Враждебность этого НПС к свидетелям была колоссальной и почти не скрывалась.

Однако Сы Юй, казалось, вовсе не обратил на это внимания и неторопливо продолжил:

— Но господин Судья, разве в обязанности обладателя «Молотка судьи» не входит разъяснение и прояснение вопросов для тех, кто спрашивает? Вот так отмахиваться и отвечать вопросом на вопрос, пожалуй, не по правилам.

Стоило прозвучать этим словам, как улыбка на лице Судьи застыла, а во взгляде, устремленном на Сы Юя, проступило неприкрытое отвращение.

Сы Юй спокойно выдержал его взгляд.

Его слова явно задели Судью за живое; тот еще с полминуты сверлил его ядовитым взглядом, но наконец соизволил дать пояснения:

— Ладно, ладно... раз уж ты так говоришь, я исполню свой долг.

Значение сказанного ранее заключается в том, что отныне карта «Молоток судьи» находится под моим временным хранением.

Сы Юй лишь предполагал, что слова и поступки этого Судьи тоже должны подчиняться ограничениям соответствующей роли, поэтому и решил проверить его догадку. И результат совпал с его ожиданиями практически полностью.

Судья в конце концов ответил на его вопрос, подтвердив: раз он получил карту «Молотка судьи», его поведение должно соответствовать образу владельца этого молотка — точно так же, как и у них, свидетелей, ему запрещено нарушать правила ролевой модели.

Ну а что касается того, как именно карта «Молотка судьи» попала к Судье...

Сы Юй посмотрел на лицо Судьи, доставшееся ему от Лю Цуня, и украдкой бросил взгляд на Чжао Чэна. Сопоставив все события последних двух дней, он за пару мгновений восстановил

ход событий на семьдесят-восемьдесят процентов.

На сердце у него было спокойно — в конце концов, Сы Юй всегда предпочитал потакать таким людям, как Лю Цунь, которые сами нарываються на смерть.

Даже если бы не помог он, нашлось бы что-нибудь другое, что довело бы дело до конца.

Холодно изогнув губы, он сделал паузу и спросил:

— А позвольте узнать, где сейчас прежний господин «Молоток судьи»?

При этом вопросе лица всех вокруг напряглись.

Судья облизнул губы, поднял окровавленный молоток и злобно ухмыльнулся:

— Разумеется, здесь.

Похоже, он еще не научился полностью и естественно управлять этим лицом, поэтому при улыбке растягивались лишь уголки губ, в то время как остальные черты оставались недвижимыми, отчего несоответствие выглядело еще более жутко.

В сочетании с тем отвратительным и тошнотворным молотком, с которого капала кровь, эта реплика выглядела так, будто сцена из фильма ужасов ожила наяву.

Чжао Чэн тупо стоял на месте. Каждое слово этого самозванца-Судьи било по его голове, словно колокол, отзываясь тупой болью и лишая возможности понять хоть что-то.

Пошатнувшись, он отступил на пару шагов назад, но Цинь До крепко схватил его за руку, удерживая на ногах.

На лице же Сы Юя не отразилось ни единой эмоции. Понимающе кивнув, он вежливо произнес:

— Благодарю господина Судью за разъяснения.

Хотя этот так называемый Судья и завладел идентификационной картой Лю Цуня, он явно не принадлежал к числу свидетелей и открыто питавшую к ним враждебность не скрывал.

Поэтому задавать ключевые вопросы было бесполезно — в ответ удалось бы получить лишь общие фразы.

Выяснив все, что хотел, Сы Юй не собирался больше препираться здесь.

Сейчас главной задачей было вернуться в комнату 207, где жил Лю Цунь, и проверить, не осталось ли там каких-нибудь улики.

Бросив «прошу прощения» и собираясь уйти, он услышал вопрос Судьи:

— Куда это вы направляетесь?

Идший следом за Сы Юем и как раз поравнявшийся с Судьей Цинь До бесстрастно ответил за него:

— В туалет.

Сделав короткую паузу, он бросил косой взгляд на застывшего на месте Судью:

— Что, хочешь составить нам компанию?

<http://bllate.org/book/20630/2062916>